

Глава 28

Сорок минут спустя, наспех прихватив свой инструментарий, на место прибыл Тан Шэнь. В уголке его рта виднелись крошки от завтрака, которые он так и не успел стереть.

На первый взгляд картина была до банальности проста: обычное ограбление с убийством.

На этот раз «жертвой» стал случайный прохожий, которого съёмочная группа уже давно увезла. На месте, где должно было лежать тело, теперь лишь очерченный клейкой лентой силуэт и лист бумаги, оставленные посреди лужи запёкшейся крови.

С одной стороны от силуэта крови почему-то не было — пол был явно кем-то вытерт.

— Преступники могут убивать и мирных жителей? — изумлённо присвистнул Тан Шэнь. — Почему я не знал о таком правиле?

— Они — преступники. Раз уж им присвоили этот статус, любое совершённое ими преступление укладывается в рамки, допустимые для шоу.

Это было негласное правило, вытекающее из их ролей.

Точно так же, как и их группа розыска: если они сталкивались с преступлением, совершённым участником шоу, это словно активировало пассивный навык их роли — они были обязаны расследовать дело.

Простое дело — это одно, но сложное могло поглотить дни, а то и недели, отнимая драгоценные силы и ресурсы. В таком случае у них едва ли оставались бы люди для преследования беглецов.

Шансы подозреваемых на успешный побег значительно возрастали.

Тот взял из рук Фан Сытина лист бумаги, на котором была изложена вся известная информация.

Имя: Ли Цуйцай.

Возраст: 42 года.

Время смерти: 16-е число, между 19:00 и 21:00.

Причина смерти: перерезанное горло, удар нанесён со спины.

Смертельные раны: два пореза, нанесённых одним и тем же орудием. Первый — длиной восемь сантиметров, глубиной два сантиметра, глубже справа, чем слева. Второй — продолжает первый, длиной пять сантиметров, глубиной три сантиметра, также глубже справа. Края обеих ран неровные, вывернуты наружу.

Другие повреждения: отсутствуют.

Положение тела на момент обнаружения: на спине.

— Дилетант, — Пэн Сяосяо взяла у него лист и задумчиво отошла в сторону, размышляя вслух.
— Рост около ста семидесяти пяти сантиметров. Оба пореза глубже справа, значит, убийца — левша. Преступление совершил знакомый, причём действовал по плану, это не спонтанное убийство. Но почему он выбрал перерезать горло? Новички чаще наносят удар ножом в спину или бьют тяжёлым предметом. Этот человек не похож на особо смелого, странно, откуда у него нашлось время на поиски?

Погрузившись в свои мысли, Пэн Сяосяо замолчала, продолжая анализировать детали.

Группа вещественных доказательств под руководством Тан Шэня немедленно приступила к работе.

Защитная дверь была заперта, но сама входная дверь — нет, оставалась приоткрытой. Соседка напротив, выйдя утром из квартиры, почувствовала слабый запах крови и, заметив щель, толкнула дверь. Картина, открывшаяся ей, представляла собой полный хаос и очерченный на полу силуэт.

В квартире царил беспорядок. В гостиной и спальне всё было перевёрнуто вверх дном. Ни наличных, ни ценных вещей на месте не оказалось. По словам соседки, вчера Ли Цуйцай вернулась из казино и хвасталась ей выигрышем в несколько тысяч. Позже они поссорились. Сейчас этих денег нигде не было, что позволило следствию классифицировать дело как ограбление с убийством.

На окнах стояли прочные старые решётки без следов взлома или попыток их отогнуть. Замок на двери также был цел. Это означало, что жертва сама открыла дверь убийце, что указывало на знакомого.

Конечно, нельзя было исключать и вероятность того, что её обманом заставили открыть.

— На двери нет никаких отпечатков, её протёрли.

Орудие убийства — острый нож с отчётливыми следами пальцев и крови — было найдено на месте преступления.

Тан Шэнь осторожно упаковал его в пакет для вещдоков и отправил на экспертизу в здание «Юнион».

Оставалась лишь лужа крови. Брызги, разлетевшиеся веером под высоким давлением, ясно указывали, что убийца стоял за спиной жертвы. Однако за тем местом, где упало тело, виднелся участок чистого пола.

Следователи предположили, что убийца, наступив в кровь, просто вытер за собой.

Но Фан Сытин считал иначе.

— Если это вытер убийца, то когда? В квартире всё перевёрнуто, что говорит о его хладнокровии и долгом пребывании на месте преступления. Но взгляните на эти следы, — Фан Сытин указал на пол. — Эта цепочка капель крови, оставленная уже после убийства, свидетельствует о том, что он поспешно скрылся.

К этому моменту криминалисты уже распылили люминол. В свете специальной лампы обработанная поверхность не светилась.

— Следы были уничтожены, — констатировал криминалист.

— Дверная ручка, — бросил Фан Сытин.

Он осветил и туда.

— Тоже чисто.

— После такого ранения руки и рукава убийцы должны были быть в крови. Закрывая за собой дверь, он неминуемо оставил бы следы. Так что вывод Пэн Сяосяо верен, — заключил Фан Сытин. — Один убивал, а второй — заметал следы, инсценируя ограбление.

— Два убийцы? — переспросил Тан Шэнь.

Фан Сытин не успел ответить. В квартиру вошёл подросток и растерянно уставился на спящих туда-сюда незнакомцев.

— Вы кто такие? Что вы здесь делаете?

— Ли Цуйцай убита, — Тан Шэнь задал очевидный вопрос. — Кем вы ей приходитеесь?

— Она моя мама. Я — Ван Сяоцзюнь, — дрожащим голосом произнёс парень. Его глаза

расширились от ужаса, и он закричал в сторону лестничной клетки: — Папа! Папа!

Видя, что юноша пошатнулся и вот-вот упадёт в обморок, мужчина поспешно подхватил его и отвёл к соседям напротив.

Соседкой оказалась та самая женщина, что видела накануне Ли Цуньхоу. Полная дама лет сорока, с крепким телосложением и такими тонкими губами, что их было почти не видно.

С явной неохотой на лице она всё же вытащила стул и любезно предложила Ван Сяоцзюню сесть у входа.

Тан Шэнь отметил про себя её язвительность.

Другие соседи, привлечённые шумом, молча наблюдали за происходящим.

— Где ты был прошлой ночью?

Видя, что парень не может вымолвить ни слова, Шэнь попросил соседку принести ему чашку горячего чая.

Передавая напиток, он воспользовался моментом, чтобы спросить:

— Вы вчера что-нибудь слышали?

— А что там можно было услышать? У них дома каждый день шум и гам. Кто разберёт, убивают там кого-то или долги выбивают, — злорадно хмыкнула соседка. — Вы хоть знаете, как эту семейку ненавидят? Её смерть — это возмездие. По мне, так лучше бы они все сдохли.

— Что вы имеете в виду?

Женщина, заметив камеру, оживилась ещё больше и, притворяясь, будто ничего не знает, затараторила:

— Жить с ними по соседству — это проклятие в восьмом поколении. Оба, и муж, и жена, — игроки. Постоянные скандалы, крики. Денег у всех друзей и родственников набрали и не отдают. Ещё и ростовщики эти... каждый день то дверь краской обольют, то куриной кровью, то похоронную музыку под окнами врубят. Знаете, они несколько раз ошибались дверью и ломились ко мне. Да что там ко мне, все на этой лестничной клетке от них натерпелись. В этом подъезде уже почти никто не живёт. И после всего этого они ещё имеют наглость у нас деньги просить. Да кто им даст? С ними даже разговаривать боишься, чтобы не разориться.

Слушая её, Тан Шэнь не мог не спросить с подозрением:

— Будьте добры, расскажите, где вы были вчера вечером. Кто-нибудь может это подтвердить?

— Я после ужина телевизор смотрела, где-то с полседьмого. Муж и сын могут подтвердить. Потом, часов в десять, легла спать, — ответила женщина. — Утром пошла за продуктами, почувствовала от их двери запах крови, подумала, опять ростовщики буянят. А вчера эта Ли ещё хвасталась, что денег выиграла, я хотела ей пару ласковых сказать, да увидела через щель, что в квартире всё вверх дном.

Он криво усмехнулся и взглянул на юношу, который сидел на краешке стула. Понимая, что ему здесь не рады, тот выпрямил спину и, положив руки на колени, крепко сжал их в кулаки.

— И на младшего этого посмотрите, тоже хорош, — не унималась соседка. — С малых лет ворует, вместе с матерью по аферам таскается. Какая-то болезнь у него, уже несколько лет всё в том же состоянии. И что толку, что он хорошо учится? Всё равно закончит как его родители — в тюрьме.

Тут его окликнула Пэн Сяосяо. Тот поспешно отнёс горячий чай парню.

Пэн Сяосяо присела перед ним на корточки, чтобы их глаза были на одном уровне.

— Где ты был прошлой ночью?

— Я... я был с отцом, — тихо ответил он.

Кожа у юноши была сухой, с желтоватым оттенком, лицо слегка одутловатым. Короткая стрижка «ёжиком». Он был высоким, но очень худым.

— Что вы делали?

— Были в гостях у дяди Чэня.

Мальчик был очень робок.

Пэн Сяосяо хотела спросить что-то ещё, но в этот момент появился муж Ли Цуйцай, Ван Гочжи.

— Что вы здесь делаете?

Она сообщила ему о смерти жены.

Ван Гочжи на мгновение застыл, но быстро пришёл в себя и спросил:

— Самоубийство или убийство?

Этот вопрос вызвал у Тан Шэня подозрение.

— Понимаете, мы в последнее время задолжали немного, никак не могли расплатиться. Вдруг моя жена из-за этого руки на себя наложила... — мужчина провёл рукой по лицу, и его голос сорвался. — Это всё я виноват, никчёмный... не смог обеспечить ей хорошую жизнь, вот она и не выдержала, ушла...

— Самоубийство это или убийство, мы выясним в ходе расследования, — сказал Тан Шэнь. — А сейчас, будьте добры, сообщите, где вы были прошлой ночью и что делали.

— Я вчера играл в карты у старины Чэня. Знал бы — раньше бы домой вернулся... — Он снова умолк, охваченный горем.

— Играли всю ночь? Со сколько и до сколько? Есть свидетели?

— Мой сын, — Ван Гочжи потянул его за руку. — Мы были у старины Чэня с семи вечера и до этого самого момента. Старина Чэнь и ещё двое моих друзей могут это подтвердить.

— Всю ночь играли в карты, взяв с собой сына, которому скоро сдавать экзамены? — присвистнул Тан Шэнь. — И что он там делал? Просто сидел? Или чай вам подносил? Предупреждаю, за дачу ложных показаний сажают в тюрьму.

— Нет-нет, что вы, какая ложь! — поспешно возразил он. — У моего сына голова светлая, память хорошая. Он карты за столом иногда лучше меня запоминает.

Тан Шэнь и Пэн Сяосяо переглянулись.

Так вот оно что. Он заставлял сына запоминать карты.

Люди с хорошей памятью и гибким умом действительно могли незаметно мухлевать, запоминая вышедшие карты. Такой метод был не везде применим, но его было сложно доказать. В казино за подобное тоже наказывали — могли и руку отрубить.

— И вы ни разу не уходили? — с нажимом спросил следователь. — Если мы докажем, что вы отлучались, вам уже не снять с себя подозрений.

При этих словах Ван Гочжи испугался.

— Я... я вчера отходил. В туалет... нет, не я, сын мой в туалет пошёл и пропал, будто в унитаэ провалился. Я пошёл проверить, ну и сам заодно сходил.

— Как долго?

— Минут пятнадцать-двадцать, откуда мне помнить... живот прихватило.

— А ваш сын сколько там был?

— Он ушёл почти на полчаса раньше меня.

— У меня запор, — вмешался Ван Сяоцзюнь. — После того как заболел, постоянно так.

— Ах ты, паршивец! Думаешь, я не знаю твоих уловок! — Ван Гочжи вспылел и замахнулся на сына.

Тан Шэнь успел перехватить его руку.

Ван Сяоцзюнь сидел на стуле неподвижно, с абсолютно спокойным выражением лица.

Выяснив достаточно, группа розыска закончила работу и, отправив отца с сыном в отель, покинула место преступления.

<http://bllate.org/book/15840/1436248>